

«ФЛАГМАНСКИЙ» ВЫПУСК ВОЕННО-МОРСКОЙ АКАДЕМИИ 1927 г.

В статье на основе архивных документов и опубликованных источников освещаются судьбы представителей «флагманского» (адмиральского) выпуска Военно-морской академии 1927 г. Представлено краткое описание достижений флагманов флота из этого выпуска в теории и практике военно-морского искусства в межвоенный период. Приведен установленный по архивным данным полный список выпускников ВМА, включающий 18 военных моряков, в том числе заместителя начальника ВМС РККА флагмана 1 ранга И.М.Лудри, заместителя наркома ВМФ СССР флагмана флота 2 ранга П.И.Смирнова-Светловского, командующих флотами и флотилиями флагмана флота 2 ранга И.К.Кожанова, флагмана 1 ранга К.И.Душенова, капитана 1 ранга З.А.Закупнева, начальника штаба КБФ контр-адмирала А.П.Александрова, начальника кафедры ВМА генерал-майора авиации С.П.Столярского.

On the basis of archival documents and published sources the destinies of the representatives of the «flag-captain» (Admiral) graduates of the Naval Academy of 1927 are highlighted in the article. A brief description of these flag-captains achievements in theory and practice of naval art in the interwar period is submitted. The complete list of the Naval Academy graduates according to the archival data which includes 18 military seamen that is the Red Army Naval Forces deputy head Flag-Captain 1st Rank I.M.Ludri, deputy People's Commissar of the USSR Navy Flag-Captain 2nd Rank P.I.Smirnov-Svetlovsky, Fleet and Flotilla Commanders Fleet Flag-Captain 2nd Rank I.K.Kozhanov, Flag-Captain 1st Rank K.I.Dushenov, Captain 1st Rank Z.A.Zakupnev, the Red Banner Baltic Fleet staff chief Rear-Admiral A.P.Aleksandrov, the Naval Academy faculty head Major-General Aviation S.P.Stolyarsky is given.

В 2017 г. ветераны и военнослужащие Военно-Морского Флота торжественно отметили 90-летие так называемого флагманского (адмиральского) выпуска Военно-морской академии (ВМА). По воспоминаниям современников, это было выдающееся событие в жизни молодого Рабоче-Крестьянского Красного Флота (РККФ), позже переименованного в Военно-Морские Силы Рабоче-Крестьянской Красной Армии (ВМС РККА).

Выпуск ВМА 1927 г. был «первым пролетарским», так как большинство выпускников имели рабоче-крестьянское происхождение, что высоко ценилось советской властью. Судьба этого выпуска сложилась трагично: многие из выпускников попали в жернова «Большого террора». А ведь начиналось их обучение в академии очень торжественно, с большими надеждами на светлое будущее.

К концу 1924 г. закончился первый этап восстановления Советского Военно-Морского Флота. Завершился и период становления и организационного оформления Военно-морской академии, высшего учебного заведе-

ния, перед которым стояли две задачи: подготовить в течение трехлетнего курса командный состав высшей квалификации; вести научно-исследовательскую работу в области военно-морских и военно-морских технических наук.

Военно-морской (впоследствии командный) факультет готовил командиров для назначения на высшие командные и штабные должности. 28 октября 1924 г. на первый курс этого факультета были зачислены 18 слушателей. Среди них были бывшие представители высшего командно-начальствующего состава РККФ: И.К.Кожанов – начальник и комиссар Морских сил Дальнего Востока (МСДВ), И.М.Лудри – начальник и комиссар Морских сил Каспийского моря (МСКМ), К.И.Душенов – командир и комиссар Севастопольского военного порта, П.И.Смирнов-Светловский – командующий Днепровской военной флотилией (ДнВФ), С.Э.Столярский – начальник отряда Военно-Воздушного Флота (ВВФ) РККА, А.П.Александров – член коллегии Революционного трибунала Морских сил Чёрного моря (МСЧМ), С.И.Авдонкин – комиссар

минной дивизии Морских сил Балтийского моря (МСБМ), З.А.Закупнев – комиссар Управления Военно-морских учебных заведений (УВМУЗ) РККФ и Училища комсостава флота, М.Я.Максименко – начальник отдела штаба Воздушного Флота РККА, С.М.Матвеев – комиссар частей и соединений РККФ, В.С.Михайловский – комиссар распорядительного отдела штаба МСЧМ, А.С.Неволин – комиссар объединенной школы МСЧМ, Л.В.Николаев – летчик-наблюдатель Гидроотряда Волжско-Каспийской флотилии (ВКФл), Н.М.Орлов – политработник Политуправления МСЧМ, А.И.Ханов – временно исполняющий дела начальника Гидробазы штаба Воздушного флота ЧМ, С.С.Шабалов – комиссар Автоотдела Главного материально-технического управления (ГМТХУ) РККФ, А.С.Благодарев – помощник начальника Штаба МСБМ, М.Ф.Григорьев – политработник Политуправления МСБМ.

Еще до начала занятий слушатели первого «пролетарского» курса ВМА осмотрели лаборатории и кабинеты академии, находившиеся в доме № 8 по 11-й линии Васильевского острова. Бое-

вые флотские командиры и комиссары переходили из помещения в помещение: из стратегической лаборатории в тактическую, из штабной в статистическую, из кабинета торпедной стрельбы в социально-экономический. И везде они видели множество сложных приборов и установок, настенных пособий и другое оборудование.

Слушатели знакомились с историей Военно-морской академии, читали приветственный адрес Петроградского совета, врученный академии в связи с принятием над нею шефства, в котором говорилось: «Товарищи! Военно-морское дело, морская наука являются исключительно трудными и сложными... Морская академия есть единственная в Республике: из нее, и больше ниоткуда, должны выйти будущие академики Красного Флота... На вас возлагаются исключительные надежды. Поймите это, осознайте... будьте достойны своего призвания... Вооружайтесь могучей волей к знанию и упорно, непоколебимо идите к поставленной цели...»¹

В основе системы подготовки слушателей тогда лежал лабораторный метод – комплекс мероприятий, на-

Группа слушателей ВМА 1925 год.
В последнем ряду стоят посредине: И.К.Кожанов (опустил голову) и справа от него – В.А. Снежинский. В первом ряду под ними сидит И.М. Лудри.

правленных на выработку умения самостоятельно работать в научной, педагогической и служебно-практической областях. Сюда входили лекции, семинары, практические занятия, курсовые конференции, зачеты, экзамены. Учебным планом предусматривалось 80 часов работы в неделю, но и их не хватало.

Состав первого курса в 1924 году был неоднородным по начальной профессиональной подготовке. Большинство первокурсников не оканчивали никаких военно-морских училищ. Для некоторых из них в течение двух предыдущих лет были организованы занятия на подготовительном отделении по основам военно-морского дела в объеме знаний ВМУ. К этой части слушателей относились А.П.Александров, С.И.Авдонкин, З.А.Закупнев, М.Я.Максименко, С.М.Матвеев, В.С.Михайловский, А.С.Неволин, Л.В.Николаев, Н.М.Орлов, С.Э.Столярский, А.И.Ханов, С.С.Шабалов. Некоторые первокурсники, в частности П.И.Смирнов-Светловский, окончили к тому времени гражданские вузы (например, Политехнический институт), но по другой специальности. А один из слушателей (И.К.Кожанов) имел незаконченное высшее (первый курс Горного института) и среднее флотское образование (первый курс Отдельных гардемаринских классов), поэтому ему кроме обычных занятий по курсу предстояло сдать через три месяца после поступления в ВМА зачеты по артиллерии, минному делу, радиотехнике, судовой электромеханике, паровой механике, штурманскому делу и военно-морской географии. Он упорно готовился и успешно сдал все зачеты в установленные сроки.

Объединенные в едином стремлении овладеть всеми тайнами военно-морской профессии, первокурсники рассуждали примерно так: «Мы, гораздо менее подготовленные в военном деле, преподали белым генералам уроки на полях сражений и топили корабли белых адмиралов на озерах и реках. Теперь мы должны овладеть лучшим опытом старых флотов, создать стратегию и тактику, достойные нового, социалистического флота. Как? Учиться и учиться!» И они упорно учились, вносили в устоявшийся

строй консервативной академической жизни революционное мышление, вели упорную борьбу с идеологически чуждыми и враждебными (как им тогда казалось) социалистическому государству военно-морскими теориями, которые кое-кто из старых специалистов (Б.Б.Жерве, М.А.Петров) пытался поднять на щит. Теории эти при попытках перенести их на советскую почву, по мнению официального флотского командования и органов ОГПУ, только отвлекали от актуальных проблем Красного Флота. Венцом морских теоретиков старой академической школы была «теория владения морем». По свидетельству современников, слушатели ВМА Кожанов, Душенов, Лудри, Александров и другие – крепкое и здоровое ядро партийной организации академии – первыми начали борьбу против реакционных теорий и дали возможность в дальнейшем значительно продвинуть вперед разработку военно-морских проблем с марксистских позиций.

Но все это далось первокурсникам не вдруг и не сразу. Первый семестр оказался для них чрезвычайно трудным. Этим слушателям надо было сначала привыкнуть к мысли, что учиться сейчас – главное. Ведь большинство из них были еще молодыми – в возрасте от 27 до 30 лет. Десяток из этих лет ушел на войну и борьбу за восстановление флота. Теперь каждый час для первокурсников ВМА стал шагом в науку.

Постепенно в академии сложилась группа самых активных, упорных и пытливых слушателей-первокурсников, обладавших даром научного поиска, – И.К.Кожанов, А.П.Александров, К.И.Душенов, И.М.Лудри. Они устраивали публичные обсуждения назревших проблем теории военно-морского искусства. В спорах обобщался опыт Первой мировой и Гражданской войн, шла борьба против теории «владения морем».

Нужно сказать, что общепризнанным лидером слушателей ВМА набора 1924 г. был И.К.Кожанов. И это было оправдано его авторитетом опытного флотского военачальника. К моменту поступления в академию он уже побывал на посту командующего Балтфлотом (1921 г.) и начальника МСДВ (1922–1924 гг.). Кроме того, Иван Кузь-

мич имел большую практику плавания на учебных и боевых кораблях во время учебы в ОГК в 1916–191 г. и службы на Тихом океане в 1922–1924 гг. Поэтому он стал, как сейчас говорят, неформальным лидером своей группы. Вследствие этого в дальнейшем по ходу изложения материала, именно этому слушателю будет уделено большее внимание.

27 ноября 1924 г. приказом по ВМА №214 И.К.Кожанова ввели как представителя слушателей в Президиум Учебного совета академии и в Предметную комиссию дисциплин (стратегия, организация, военно-морские исторические дисциплины). Когда же академия стала основной базой Ленинградско-Балтийского объединения Военно-морского научного общества (ВМНО), председателем которого был член Реввоенсовета Балтийского флота, старый работник центрального органа ЦК РКП (б) газеты «Правда» К.С.Еремеев, Кожанова избрали его заместителем, а так как Константин Степанович не имел возможности руководить всеми делами общества, то эта ответственная задача легла на плечи Кожанова.

Слушатель ВМА И.К.Кожанов активно занимался организацией научно-исследовательской работы в ВМНО. С 19 по 25 мая 1925 г. согласно приказам по академии №90 и 91 он находился в служебной командировке в Москве, где участвовал в работе Всесоюзной конференции ВМНО³. К началу работы этой конференции в центральном флотском журнале была опубликована его статья «Организационные тезисы Всесоюзной конференции ВМНО». Вместе с И.К.Кожановым активными членами ВМНО стали его однокурсники – А.П.Александров, К.И.Душенов, И.М.Лудри. Они также готовили и публиковали свои статьи в журналах.

За годы учебы в ВМА И.К.Кожанов опубликовал несколько научных статей в журнале «Морской Сборник», среди них «Придется держать экзамен не только на морях, но и на реках»⁴, «Соответствовали ли организации и методы малой войны стратегическим задачам немцев и обстановке в процессе развития от начала до конца 1914 года?»⁵ Изучая эти статьи, на-

писанные профессиональным научным стилем, можно только сожалеть о том, что Иван Кузьмич не посвятил свою дальнейшую жизнь научно-исследовательской и преподавательской работе в стенах Военно-морской академии.

С 1 августа по 8 сентября 1925 г., согласно приказам по академии №129 и 194 первокурсники ВМА находились в служебной командировке в Севастополе для выполнения летних практических занятий⁶. 18 слушателей (старшим был Кожанов) в течение месяца участвовали в тральных работах, погружались на подводных лодках, исполняли обязанности вахтенных начальников на кораблях. После этого они вернулись в Ленинград.

С 13 по 15 сентября 1925 г. согласно приказам по академии №186 и 193 слушатели-первокурсники находились в служебной командировке в Москве в распоряжении Оперативного управления штаба Морских Сил РККФ⁷. Там они напряженно, в кратчайшие сроки изучали штабную работу.

С 15 сентября по 1 октября 1925 г. согласно приказам по академии №193 и 194 первокурсники ВМА находились в служебной командировке на Балтике⁸. В Кронштадте под руководством преподавателя С.П.Ставицкого (будущего вице-адмирала) группа слушателей во главе с И.К.Кожановым практиковалась в получении навыков артиллерийской стрельбы из крепостных орудий.

После завершения летней практики приказом по РККФ № 462 от 14 ноября 1925 г. (приказ по ВМА №251 от 14 ноября 1925 г.) слушатели набора 1924 г. были переведены на второй академический курс ВМА (класс №46 военно-морского факультета)⁹. В течение всего учебного года они продолжали упорно овладевать профессиональными знаниями основ военно-морского искусства.

Напряженно шла учеба слушателей набора 1924 г. на третьем курсе: ведь 63 академических часа в неделю – это очень большая нагрузка. И не все ее выдерживали, даже, казалось бы, несокрушимый И.М.Лудри несколько раз заболел. Чувствовал недомогание и И.К.Кожанов, но держался.

Скромный новогодний бал, устроенный командованием и партийной организацией ВМА, несколько разрядил накопившееся напряжение у третьекурсников. Жены постарались развеселить, растормошить уставших «академиков». Тон на балу задавали З.П.Кожанова, А.К.Душенова, С.Н.Столярская. Бал явно удался¹⁰.

Разрядка помогла третьекурсникам сбросить со своих плеч груз накопившейся усталости. Все вместе они наконец-то осилили теоретический курс обучения, а затем настало время дипломного проектирования. Слушателям-выпускникам ВМА 1927 г. были предложены три стратегические темы, 13 тактических и семь организационных тем. Каждый из слушателей разрабатывал свою тему. Назовем лишь несколько самых значительных из них: «Выбор решающего направления для строительства Красного Флота» (А.П.Александров), «Организация тыла и баз флота» (К.И.Душенов), «Организация командования на Балтийском море» (И.М.Лудри), «Значение авианосца в ряду прочих классов судов военного флота. Разбор основных элементов авианосца; нужны ли авианосцы для РККА на Балтийском море и если да, то каким требованиям они должны удовлетворять» (П.И.Смирнов-Светловский).

Известна также тема дипломной работы И.К.Кожанова: «Боевой Устав Морских Сил (БУМС) РККА, его назначение и содержание»¹¹. В дальнейшем эта дипломная работа легла в основу нового БУМС-30. Опытные оппоненты профессора М.А.Петров и А.В.Шталь на защите диплома 24 июня 1927 г. отметили следующее: дипломник И.К.Кожанов показал глубокое знание темы, высказал интересные соображения о структуре, форме и стиле устава, об основаниях для его составления. Они дали дипломной работе высокую оценку и первыми поздравили Ивана Кузьмича с окончанием академического курса¹². Успешно защитили свои дипломные работы и остальные однокурсники.

После окончания ВМА по приказу наркомвоенмора К.Е.Ворошилова 16 выпускников академии были отправлены на флоты для прохождения го-

дичной стажировки. Только для двух из них было сделано исключение: И.М.Лудри сразу же был назначен начальником Береговой обороны Морских сил Чёрного моря, а И.К.Кожанов 5 августа 1927 г. – военно-морским агентом (атташе) в Японию, куда и отбыл в октябре того же года¹³.

После окончания ВМА в течение нескольких лет все вышеперечисленные заслуженные военные моряки сделали блестящую карьеру в Морских Силах РККА. Командующим Морскими силами Чёрного моря (МСЧМ) в 1931 г. стал И.К.Кожанов, а начальником штаба (после годовичного руководства ВМА) был назначен К.И.Душенов. П.И.Смирнов-Светловский сразу после выпуска был назначен командиром дивизиона эсминцев МСБМ, а затем с 1930 г. занимал пост инспектора ВМС РККА. В 1932 г. командиром бригады эсминцев Морских сил Балтийского моря (МСБМ) был назначен З.А.Закупнев, затем он стал командующим Северной военной флотилией. Заняли высокие посты в Морских Силах РККА и остальные выпускники ВМА 1927 г.¹⁴ В карьерном росте им помогал наркомвоенмор К.Е.Ворошилов. Высоко ценило их и командование Морских Сил РККА. Помнили об этих выпускниках и в «альма-матер» – ВМА.

В дни празднования десятилетия Военно-морской академии РККА в апреле 1932 г. ее тогдашний начальник Д.С.Дуплицкий опубликовал в центральном флотском журнале статью¹⁵. Вот что в ней говорилось о выпускниках ВМА 1927 г.: «В марте месяце 1922 г. бывш. Николаевская Морская академия была переименована в Военно-морскую академию Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Но переименовать академию – мало, нужно было полностью ее перестроить на подлинно большевистских началах, нужно было решительно вымести «мусор» прогнившей идеологии царского флота, который буквально заполнял научные аудитории и кабинеты академии.

Партийная часть академии за несколько лет своей деятельности значительно выросла в мощный большевистский коллектив, имевший крепкое и активное ядро в лице т.т.

Кожанова, Душенова, Лудри, Александрова, Якимычева и др. Эти товарищи начали первыми борьбу против реакционных теорий, вскрывая их буржуазную, империалистическую сущность, противопоставляя идеализму и метафизике учение Маркса-Ленина...

Наконец, назначение начальником академии в 1929 г. бывшего слушателя, партийца К.И.Душенова окончательно сломало ту перегородку, которая стояла между командованием и парторганизацией академии. При дружной поддержке передовой академической общественности тов. Душеновым был намечен ряд весьма важных мероприятий как по реорганизации учебного плана, так и всей системы преподавания. В сравнительно короткий срок были пересмотрены и изменены целеустановки отдельных факультетов, циклов и дисциплин, выделены стержневые и ведущие кафедры, сделан упор на подготовку не только грамотного моряка, но и в совершенстве владеющего методами и навыками боевой подготовки, установлены пути дальнейшего укрепления связи с Морскими Силами, сделан упор на более систематическую марксистско-ленинскую подготовку слушателей»¹⁶.

В течение следующих пяти лет (начиная с 1932 г.) выпускники ВМА 1927 г. были удостоены высших флотских воинских званий и заняли высокие посты в военно-морской иерархии. Вот сведения о некоторых из них, взятые из официальных источников (по состоянию на начало 1937 г.).

Флагман флота 2 ранга И.К.Кожанов стал командующим Морскими силами Чёрного моря 17 июня 1931 г., затем командовал Черноморским флотом до 15 августа 1937 г. С 1933 по 1935 г. Северной военной флотилией командовал капитан 1 ранга З.А.Закупнев, а затем его сменил флагман 1 ранга К.И.Душенов. Начальником Военно-морской академии с января 1937 г. стал флагман 1 ранга И.М.Лудри (заместитель начальника Морских Сил РККА с 1932 по 1937 г.). Начальником инспекции ВМС РККА служил с 1931 по 1937 г. флагман 2 ранга П.И.Смирнов-Светловский. Ка-

питан 2 ранга А.П.Александров после нескольких лет руководства Военно-морской академией отправился добровольцем в Испанию. Остальные выпускники ВМА 1927 г. занимали достаточно высокие должности в штабе ВМС РККА и других флотских структурах. Все они много сделали для дальнейшего развития Морских Сил РККА. Однако, несмотря на все прежние заслуги, почти всех выпускников ВМА 1927 г. настиг «девятый вал» репрессий 1937–1939 гг. Из 18 выпускников ВМА 1927 г. семеро были расстреляны, трое побывали под следствием, но были реабилитированы в 1940 г., судьбы остальных пока окончательно не установлены.

В заключение следует отметить, что судьбы большинства выпускников ВМА 1927 г. сложились трагически. Они погибли в расцвете сил, не успев достичь предела своих возможностей. Их очень недоставало нашему флоту в дни сражений на море в годы Великой Отечественной войны. Память о них должна быть увековечена в летописи ВМФ России.

**С.Близначенко,
кандидат технических наук**

ЛИТЕРАТУРА

¹ Очерки истории Военно-морской академии. – Л.: Издание ВМА, 1970. С.73–74.

² Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф.Р-352. Оп.2, д.119, л.1.

³ Морской Сборник. 1925. № 4. С.144–148.

⁴ Морской Сборник. 1925. № 4. С.32–34.

⁵ Морской Сборник. 1925. № 5. С.101–114.

⁶ РГА ВМФ. Ф.Р-352. Оп.2, д.119, л.1.

⁷ РГА ВМФ. Ф.Р-352. Оп.2, д.119, л.1.

⁸ РГА ВМФ. Ф.Р-352. Оп.2, д.119, л.1.

⁹ РГА ВМФ. Ф.Р-352. Оп.2, д.119, л.1.

¹⁰ Варгин Н.Ф. Флагман флота Кожанов. – М.: Воениздат, 1980. С.85.

¹¹ Морской Сборник 1930. № 4. С.1–26.

¹² Варгин Н.Ф. Флагман флота Кожанов. С.87.

¹³ РГА ВМФ. Ф.352. Оп.1, д.532, л.214.

¹⁴ Список начальствующего состава Военно-Морских Сил Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Изд. 1932 г. Составлен Управлением кадров УВМС РККА. – М.: Изд. Управления В.-Морских Сил РККА, 1932. – 635 с.

¹⁵ Морской Сборник. 1932. № 4. С. 3–10.

¹⁶ Морской Сборник. 1932. № 4. С. 6.